

националистическое движение", направленное против положения территорий, не выходящих в РСФСР.⁴

Почтенный профессор совершенно прав. Даже формула „Москва против России“ не такое уж „уродство“,

как это кажется его черезчур российскому сотруднику. Москва — город национальный, и ей естественно ближе РСФСР, т. е. Великороссия, чем какая то „бывшая Россия“.

Думы и мысли казачьи.

Христос Воскресе!!!

Рідні побратими, Кубанці!

Як тяжко і важко зараз на душі, хочеться плакати, алеж ніби хто підказує — терпи, казаче, терпи.

Страшно сказати — замість свяченого жнигика, люди їдять огідну страву! Сьогодні небезпечно нашому козакові трудониксові-хліборобові понести до церкви те, що заробив він, бо відніме „рабоче-крістьянська влада“!

Сьогодні все козацтво дійшло до своєї голгофи — гадаю, що я не помилюся, як скажу, що тяжчого моменту страждань фізичних і моральних козацтво ще ніколи не знало за всю свою історію, бо раніше його хочі мучили, грабували й знущались над ним, та хоч не говорили в його імени і ніби в його обороні, його мучителі й кати, як те робиться тепер на світових торжищах!

Як не ховають козацтво наші гробокопателі, який тяжкий камінь не приваляють йому на труну, якими печатями не припечатують і яких кустодій не приставляють до його гроба — все даремно, бо не можна вбити правди і не можна загасити духа живого!

Святої й чистої справи нашої не вможуть озоганити поцілунками своїми ніякі люди, а сили пориву козачого ніякі ворота невольні — подолати!

І хочь ми й плачемо сьогодні на Вавілонських ріках і ридаємо дома в той час, як щастливі народи, що так само як ми воскресли з небуття, весело святкують сьогодні день свого воскресення, як домовитий господарь у своїй власній хаті, — хоч у нашій хаті кат святкує, та ми не повинні тратити ні на хвилину віри й надії в те, що й ми невдовзі свого досягнемо, бо твердо віримо в наше воскресення! По вмирають люди, а ідеї вічні, і тим дужчі ідеї, чим більше за них прийнято мук!

Тому всі хвилини тяжкого смутку й горя національно не тратимо віри й надії, а кличемо до всіх наших дорогих братів і сестер скрізь по широких лавах Кубанських і по чужих притулках; кріпиться брати, й сестри, не пускайте зброї з рук і в розпач не впадайте, бо ще й ми діждимось Божої ласки!

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Воскресе й Кубань Ненька!..

Трегуб Петро.

В чем дело?

Хоть и дороги ресницы,
Но глаза все же дороже.
(Калмыцкая поговорка).

Во избежание недоразумения, должен заявить — я не вхожу в состав группы „В. К.“, но тем не менее мне непонятны те жестокие нападки, какие делает на „В. К.“ другой казачий журнал „П. К.“

— Свободно высказанная воля Казачества — закон для всякого казака, говорит „В. К.“

— Это преступление перед Россией и предательство казачьих интересов — говорит „П. К.“

В чем дело?

И на то, что я буду говорить ниже, надо смотреть не как на попытку кого либо заигнать или очернить, а как на размышление и искреннее недоумение простого казака по поводу „войны“ между этими двумя казачьями периодическими журналами.

„1. Всевеликое Войско Донское есть самостоятель-

ное Государство, основанное на началах народоправства.

2. Верховная и законодательная власть в пределах Войска Донского принадлежит Войсковому Кругу“^{*)}.

„1 Настоящий Войсковой Круг, созданный по постановлению Круга Спасения Дона на основании всеобщего, равного и тайного избирательного права, является Верховной государственной Властью в пределах земли Войска Донского“^{**)}.

2. „Обещаюсь честью Донского казака перед Всемогущим Богом и перед святым Его Евангелием и Честным Крестом, чтобы помнить престол Иоанна Предтечи и Христианскую веру и свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть верным и незыблемо преданным Всевеликому Войску Донскому, Своему Отечеству. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества“^{***)}..

Вот Основные Законы, принятые подлинными представителями всего Донского Казачества, его Верховной государственной Властью — Войсковым Кругом и текст присяги, по которому все сыны Дона клялись служить только ему — своему Отечеству.

Никаких оговорок, никаких впрямь до... Точно и ясно. Так клялись и Святой Крест целовали все те, кто стоял у кормила исполнительной и законодательной власти Донского Государства, как и все донские казаки. Так было всего десять лет тому назад. Тогда ни одному казаку не приходила в голову мысль сказать, что это — поворное явление, недостойное чести казака.

Защищая это свое Отечество, казаки вели беспощадную борьбу с его врагами. Но сила соломой ломит. Казачество потерпело физическое поражение, но не склонив своей головы пред врагом, ушло в изгнание со всеми своими государственными институтами — выборными Атаманами, Правительствами и своими Парламентами — Кругами и Радами.

Прошло десять лет. За это время много воды утекло, многое изменилось, но не изменилось одно: над Казачьими Краями безраздельно царствует тот же враг — большевики.

Все это время пытливым ум казачьей молодежи и казачьей общественности, пребывающей на чужбине, судорожно искал путей спасения Родных Краев и не найдя лучшего пути, остановился на старом.

И, как выразитель этого выбора, появился в Праге журнал „Вольное Казачество“, поставивший первым пунктом своей программы: „Освобождение Дона и Кубани из под власти Р. С. Ф. С. Р. и С. С. С. Р. в созыв: на Кубани — Кубанской Рады, на Дону — Донского Круга, как суверенных Учредительных Собраний, над волей которых нет никакой иной высшей власти“, т. е. осво-

*) Основные Законы Всевеликого Войска Донского, принятые Большим Войсковым Кругом 15 сентября 1918 года. Часть Общая. Раздел I, Глава I.

**) Положение о Войсковом Круге принятое Большим Войсковым Кругом В. В. Д. 24 августа 1918 года, Глава I.

***) Текст присяги объявленный в приказе Донского Атамана 6 июля 1918 года, № 447. Аналогичный текст присяги в том же приказе и для казаков буддийского вероисповедания.

божжение Казачьих Краев от власти большевиков и восстановление государственности, разрушенной большевиками.

Казалось, такое желание части казачьей молодежи и общественности так естественно, что иначе и быть не могло. Но случилось совершенно непонятное. Как раз те лица, которые десять лет тому назад выработывали вышеприведенные положения Донского Государства, т. е. уже проводили и осуществляли в жизни желание части современной эмигрантской казачьей молодежи, повели кавалерийскую атаку на эту молодежь, объявляя ее изменниками России, предательницей Казачества, а ее желание — позорящим честь и достоинство казака.

Я не буду говорить об отношении общероссийских политических партий, группировок, которые без скрежета зубового не могут говорить о „В. К.“. Это так естественно, ибо до настоящего времени еще не было ни одной русской политической партии, искренно благожелательно к Казачеству относящейся.

Ведь, недаром говорил всенародно избранный Донской Атаман на I-м Заседании Большого Войскового Круга 16 августа 1918 года: „Руки прочь от нашего казачьего дела те, кто проливал нашу казачью кровь, те, кто злобно шипел и бранил казаков. Дон — для донцов“.

И ни один казак не сказал, что это преступление перед Россией.

Так было тогда, а теперь?

Самую жестокую атаку, борьбу не на живого, а на смерть, против „В. К.“ повел казачий журнал „Путь Казачества“, редактируемый Председателем верховной государственной Власти Дона — Донского Круга В. А. Харламовым. Новое (по существу старое) движение в кругах „П. К.“ вызывает „чувство глубокого омерзения и презрения“. В. И. Сидорин, б. Командующий Донской Армией, высказывает опасение, как бы это движение „среди... опустошенных душ“ не нашло себе последователей, как будто казачьи души в эмиграции так опустошены!

Для уничтожения нового течения руководители „П. К.“ пускаются в различные жескурен, занимаются „чтенем в сердцах“. Какие только слова и эпитеты не придумываются!

Но вот странно, почему же на призыв Донского Атамана в 1918 году „Дон — для донцов“, В. А. Харламов, председательствовавший на заседании Круга, где был выброшен вышеозначенный лозунг, не объявил тогда Атамана предателем Казачества и врагом русского народа?

Почему теперь слова о казачьей самостоятельности воспринимаются, как ненависть к русскому народу. Разве Казачество в период своей самостоятельной жизни 1919—20 годах ненавидело русский народ?

Почему теперь говорить о признании и мирной жизни с Украиной стало так преступно, а в 1918—20 годах можно было к ней посылать Донскую Зимовую Станицу — Посольство?

Неужели покойный донской казак генерал Мамантов, кумир Донского Казачества, когда говорил на заседании Верховного Круга об отказе от миссии спасения русского государства и об обращении всей казачьей силы на спасение своих Казачьих Краев, был врагом русского народа и предателем казачьих интересов?

В чем дело и что случилось?

„П. К.“ обвиняет „В. К.“ в следующих смертных грехах: 1) Попытке подвести историческое обоснование Казачества, как народа отличного от русского и 2) желании видеть Казачество самостоятельным государством.

Он доказывает, что у Донского Казачества никогда не было стремления к самостоятельности и, в доказательство этого своего утверждения, приводит выдержки из второстепенных документов периода самостоятельной жизни Казачества, совершенно обходя молчанием основные документы — Донскую конституцию, Положение о Войсковом Круге и Текст присяги — которые являлись для всего Донского Казачества формальными и нравственными законами.

Я, конечно, не берусь утверждать, стремилось или не стремилось Донское Казачество к отделению от России. Но исходя из одного факта что Казачество однажды отделилось от большевицкой России и объявило себя самостоятельным государством и присягло без всяких оговорок защищать свое Отечество, спрашиваю: освобождает ли казакон последующие дополнительные в стороне заявления „впредь до...“ от данной им клятвы?

Или казаки, по мнению „П. К.“, присягая перед святым Евангелием и целуя Крест, должны были подразумевать это самое впредь до...“?

Мне кажутся совершенно не серьезными те проницательские возражения, что, мол „забубенные головы“ выдумали „казачью нацию“, „казачий народ“. Но Казачество существует и ни в чем признании не нуждается. А что, если оно в условиях полной свободы, устами своего представительного органа подтвердит старое положение, бывшее в 1918—20 годах и скажет: хочу жить самостоятельно. Как тогда поступят противники казачьей самостоятельности?

Также наивны доводы „П. К.“, принципиального противника казачьей самостоятельности, о том, что самостоятельная жизнь дорого обойдется, — невозможно, мол, будет содержать правительственный аппарат и т. д. Ну, а если Казачество изыщет средства и правительственный аппарат не будет в тягость населению? Тогда, значит, можно Казачеству самостоятельно жить? Где же принцип, логика?

Я, лично, не разделяю теории об особом казачьем народе. Однако, это не дает мне права объявлять „В. К.“ врагом, предателем Казачества. Дело не в названии, а в существе. Все согласны и ни кто не может оспаривать, что существует нечто, именуемое Казачеством. Как хотите его назовите — народ, сословие, бытовая группа и т. д. — это не меняет дела, Казачество существует, имея свое население, территорию и однажды ясно выраженное желание жить самостоятельной государственной жизнью.

И как мне кажется, теперь это самое положение желает восстановить „В. К.“, так почему же направление, выражаемое им, является преступным? Разве условия жизни Казачества изменились, что так говорить стало уже преступлением? Разве большевики уже свергнуты и на огромном пространстве б. Российской Империи царит прекрасная дама — Свобода, а под ее крылом красивым цветком расцветает Вольное Казачество?

Нет же!

Или разве Казачество уже примирилось с большевиками, с властью СССР и не желает освобождения Родных Краев? Опять нет! Все мы знаем — как Казачество на Родине, так и в эмиграции страстно желает этого освобождения и в свое время не на жизнь, а на смерть вело борьбу с этой властью. Теперь вся эмигрантская русская печать единым хором заявляет, что и русский народ также до смерти ненавидит эту власть и страстно желает освобождения от нее, хотя в недалеком прошлом свидетельства этой ненависти русского народа на деле мы не видели.

Таким образом, падения этой власти желают все. Нужно ли с нею бороться? Тут начинается столпотворение. На этом вопросе ломает шпаги русская эмиграция. Теперь, видимо, настала очередь ломать шпаги и казачьей эмиграции.

Нам говорили, что все исторические явления подчинены неизменному закону, и большевизм, не являющийся исключением от этого закона, не может и не должен долго царствовать в России. Сначала срок пребывания большевиков определяли несколькими неделями, потом месяцами и годами, а теперь срок этот готовы исчислять десятилетиями. Веря в этот закон, мы уже восьмой год пребываем на чужбине в ожидании неизбежного падения большевиков. Но, как видам, некоторые исключительные явления могут продолжаться очень долго.

Один большой русский ученый и выдающийся политический деятель на основании глубокого и точного анализа мировых событий и внутреннего положения СССР из года в год нам предсказывает неизбежное падение большевиков, сопровождая свое предсказание

просьбой: Ради Бога не трогайте большевиков, они сами падут. А как только начнете их бить, они моментально укрепятся.

Вторя атому ученому и „П. К.“ вот уже шестой год нам проповедует бережное отношение к большевикам. И царил „тишь да гладь и Божья благодать“. Но вот появляется дерзкая казачья молодежь, „забубенные головушки“, которым „и своя шейка — копейка, и чужая головушка — полушка“ и говорят, что нужно бить большевиков к, хотя бы с чужой помощью, освободить от их власти свои Края.

И разгорелся сыр бор. Но почему же желание освободить от большевиков Родные Края — предательство? Придут новые господа и хуже будет для населения?

Но разве одна из самых левых русских газет недавно не сказала, что всякая власть лучше большевизма?

Я, лично, готов освободить свой Родной Край даже при помощи чужих сил (что подделаешь, раз своей силы не хватает), ибо считаю, никакая чужая помощь дороже не обойдется, чем безраздельное владычество большевиков над имуществом, жизнью и душой наших собратьев. Никакой хитроумный англичанин при всем своем желании не может внести в душу народа такое моральное разложение, как большевики и никакая внешняя сила не в состоянии препаратить Казачьи Края или Россию в колонию какого-нибудь „прозорливого государства“, как это сделали большевики, превратившие всю территорию б. Российской Империи в колонию „Интернационального“ государства.

Опровергать это — значит не верить во внутреннюю национальную силу своего народа. Почему обращение к внешней силе так преступно? Почему не позорное в 1918-20 годах стало позорным в 1928 году? Почему г. Сидорин теперь так боится „долгов“, как же, якобы, делает „В. К.“? А сам в 1928-20 годах, в качестве Командующего Донской Армией, так добивался сделаться „должником“ того же самого „прозорливого государства“?

Разве все эмигрантские политические партии, группировки не делают такого рода „долги“? Разве все это бесконечное множество газет и журналов эмигрантских издаются на собственные русские деньги? Разве большинство из них не издаются на такого сорта „долгах“?

Наконец (я не утврждаю, думаю „В. К.“ это раз'яснит), я слышал, что сам Сидорин собирался сделать вот этот самый „страшный“ долг и возглавить течение „В. К.“ в, как будто, по не от Сидорина зависящим обстоятельствам, это ему не удалось.

Шамба Балинов.

(Окончание следует).

Открытое письмо Генералу Сидорину*).

Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?...

Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли, если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас. (Ис.)

Камо грядете, вожди Донского Казачества? Безпредельному лицемерию, кощунству должен быть положен конец. Всему время и без времени ничто. Время убивать, время врачевать, время молчать, время говорить, время любить, время ненавидеть. Кто не знает Вашего имени, может еще усумниться, но для меня, сомнения нет места.

Прежде всего, кто из казаков, обитающий на полях изгнания, искренне не разделяет интересов пред-

ков, тот не казак, а лже-казак — предатель, — хнычущий царский раб. Если Вы, Г. Сидорин, чувствуете свое бессилие на самостоятельное существование, и если для Вас интересы Москвы выше интересов Казачества, то Вы обязаны по долгу совести немедленно присоединиться к рядам б. самовластных московских бояр и в совокупности с оными одеться во вретиче, обаянать чресла, посыпать седло пеплом и громко оплакивать, как тень, минувшее эдакие времена самодержавия. Вы утверждаете, что Россия в своих интересах не достигнута, но да это же вполне естественно, что всякий хозяин своего не отдаст, но непринадлежащее ему, как-то: украденное, награбленное и т. д. отберут по закону. Я хотел бы просить Вас, В. И., пояснить мне следующее: Вы собственно о каких это интересах толкуете? Если об интересах Москвы, то такových нарушать или захватывать путем страшных мук, изгнаний и казней, никто не собирается и против Москвы не вооружается, если же об интересах Казачества, которые присвоены мошенством и силой, так на такие она не имеет юридических прав. Интересы, свобода и независимость Казачества, за которые не раз подымался Вольный Дон во главе славных атаманов Булаина, Разина... предательством атаманов и старшин бесчестно растоптаны в ногах Петра. Вы, безптенцы царских ласк и подачек, как усердные мотельники, гребете все в самодержавный дом, а казаков пустили по миру с сумой.

В ж. „П. К.“, в котором Вы имеете честь сотрудничать, сказано: „Казачество отдельно от России существовать не может!“ Как видно Вы перепутали собственную мысль и доказываете ложное. Это верно, но только обратно. Нужно иметь предел совести. Кричать 10 лет о казачестве и в тоже время отмахиваться неспособностью к созиданию и творчеству, так лучше всего не мешать делать казачье дело другим. Казачество вообще в Украина, поработенная Россией, никогда актов, в которых бы она отказывалась от своих правых интересов, не подписывала, а потому каждому своей удел. Россия обогатилась и возвеличилась за счет Казачества. Вы, господа „П. К.“, осыпаете Россию бисером любви, а она Казачество ненавистью и кровью. Любовь России к Казачеству — любовь мачихи. Г. Г. передовые люди Казачества, если нас обманули Ваши предки (как обманули и Вы), продав Дон Москве за кусок земли и почетное звание „дворянин“, так подобное жульничество не вечное, а преходящее.

Разве Казачество не способно к созиданию и творчеству? Разве так убоги казачьи недра? Разве на Дону, Кубани и пр. живут дикие людоеды? Вы пугаете Англичанами и др. народами, — это вздор Ваших глаголов.

Господа сотрудники „Пути Каз.“, час девятый! Пора Казачеству заговорить одними устами, одним языком, т. е. быть рыцарями защиты прав Казачества, а не политическими жуликами. В борьбе обретете право свое, а не в предательстве и мошенстве. Вы, господин Сидорин, под маской казачьего демократа, заручившись транзитом „П. К.“, гордитесь не на Дон к шумящему майдану Войск. Круга, а в Москву, чтоб попасть за круглый столик, на котором начертана судьба Казачества. Не принесет круглый столик счастья Казачеству. Верный путь Казачества: Ю.-В.С.К.Р. Задача Казачества: братское объединение Дона, Кубани, Терека, Украины и народов Кавказа под знаменем Юго-Вост. Союза Казачьих Республик, в мирном сожительстве с Россией, простив ей преступления ужасов и насилий. Братья казаки, идя сям путем, мы обрячем родные Края под сенью свободы, вольности и братства!

Померкла звезда второго пришествия самодержавия.

Да здравствует Вольное Казачество!

Да здравствует Ю.-В.С.К.Р.!

Донской казак Павел Кудиннов.

22/II-27. Болгария.

* Письмо принадлежит перу известного героя восстания Верхне-Донского Округа.